

**УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЗА ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
(1941–1944)**

Противодействие спецслужб является неотъемлемой частью любой войны. Добывание информации о планах врага, формах и методах его работы с целью упреждающего реагирования на его действия, а также тщательное сохранение своих собственных планов, форм и методов работы вносят важнейший вклад в расстановку сил государств, находящихся в состоянии войны, и результаты их противодействия.

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси органам государственной безопасности пришлось противостоять спецслужбам Германии, которые являлись сильнейшими среди аналогичных структур данного периода. При этом применялись различные формы и методы добывания разведанных и осуществления контрразведывательных мероприятий.

Важнейшее значение в этой работе имело создание широкой агентурной сети из местных жителей и внедрение агентов в различные структуры противника.

Так, только в 1941 г. для разведывательно-диверсионной работы в тылу противника НКГБ БССР было завербовано 1350 агентов, в числе которых было 445 разведчиков, 366 диверсантов, 62 содержателя явочных и конспиративных квартир, 63 курьера и связника, а также 414 сигнальщиков, имевших задание подавать сигналы советской авиации о местонахождении вражеских объектов. Было создано 60 разведывательных резидентур с общим количеством 307 агентов, в том числе: по Могилевской области – 27 резидентур из 143 агентов; по Гомельской области – 15 резидентур из 83 агентов; по Полесской области – 18 резидентур из 81 агента. Для руководства резидентурами Наркоматом были оставлены оперативные работники, имеющие достаточный опыт агентурной работы [9, с. 75].

В результате работы агентуры в тылу противника в этот период были собраны и предоставлены верховному командованию важные сведения военно-разведывательного характера о 35 аэродромах и посадочных площадках противника, 21 базе и артиллерийском складе, 12 штабах немецких частей, военных сооружениях немцев [9, с. 77].

Вместе с тем в начальный период войны при организации разведывательной работы в тылу врага имелся ряд серьезных проблем, таких как нехватка квалифицированных кадров, отсутствие раций для передачи разведсведений в Центр, ограниченные возможности для сбора разведывательной информации о противнике и др. Результативность агентурной разведки была невысокой также потому, что агенты получали иногда неконкретные задания, у них не было достаточно прочных связей с местным населением, они не располагали необходимыми документами прикрытия и т.д. Агенты часто стремились выполнить задания самостоятельно, без помощи местного населения. Не имея документов прикрытия, они постоянно испытывали трудности в передвижении по оккупированной территории [13, с. 282].

Репрессии второй половины 1930-х гг. также сыграли свою негативную роль. Возглавлявший в начале Великой Отечественной войны Особую группу при НКВД СССР П. А. Судоплатов указывал на острую нехватку квалифицированных кадров. Он даже инициировал перед Л. П. Берией освобождение из тюрем бывших сотрудников разведки и госбезопасности, однако большая их часть к этому времени уже была расстреляна [17, с. 199–200].

Однако, несмотря на определенные проблемы, имевшиеся в начале войны, разведывательная работа постепенно была усовершенствована и начала давать ощутимые результаты. Штаб хозяйственной инспекции гитлеровской группы армий «Центр» в обзоре о последствиях партизанской деятельности за период с весны до осени 1942 г. вынужден был признать: «Повсюду сидят доверенные лица партизан, разведаппарат которых работает ошеломляюще быстро и надежно» [3, с. 17].

К лету 1942 г. основным объектом разведки стали воинские перевозки противника через территорию Беларуси к фронту. 26 мая 1942 г. командирам партизанских отрядов и оперативно-чекистских групп доводилось требование НКВД СССР «максимального усиления разведки воинских перевозок противника по железнодорожным и шоссейным магистралям ... количество поездов, колонн транспортов, проходящих в каждом направлении, характер грузов, род войск, количество, наличие техники, особенно танков, артиллерии, нумерацию частей, пункты перевалки и сосредоточения войск и грузов» [10, с. 485].

Требования к разведывательной работе в тылу врага значительно возросли весной 1943 года. Это было связано с тем, что после разгрома гитлеровских войск под Сталинградом стратегическая инициатива перешла к советскому командованию, которое остро нуждалось в полной и своевременной развединформации для планирования дальнейших боевых действий советских войск.

Создавались специальные школы по подготовке агентурных разведчиков для засылки в тыл врага. Программа обучения включала в себя ряд циклов. В рамках политико-экономического цикла до слушателей доводились политические и экономические цели войны Германии против СССР. Специальный цикл предназначался для изучения основ агентурно-разве-

дывательной деятельности, форм и методов работы с местным населением оккупированных областей, а также особенностей ведения разведки иностранными спецслужбами, методов работы германской разведки против партизан и путей борьбы с агентурой противника. В военном цикле самое большое количество учебных часов было отведено на тактическую подготовку. Кроме того, серьезно изучалась топография, стрелковое и минно-подрывное дело [14, л. 1].

Окончившие спецшколу разведчики, подрывники и радисты в составе специальных групп направлялись в тыл противника для организации там подрывной работы и разведки.

Важнейшими направлениями разведки было получение информации о работе железнодорожного, автомобильного, речного и гужевого транспорта, об оборонительных сооружениях противника.

О передвижении эшелонов противника и перевозимых грузах через станцию Сморгонь, а также о сосредоточении техники, готовившейся к направлению на фронт, сообщала действовавшая в Вилейской области спецгруппа НКГБ БССР «Северная» [15, л. 58].

С целью расширения сферы разведдеятельности спецгруппы и отряды устанавливали связь с местными подпольщиками. В частности, спецотряд НКГБ «Местные» под командованием С. А. Ваупшасова в течение 1942–1943 гг. регулярно получал достоверные сведения о передвижении эшелонов противника к фронту и характере перевозимых грузов от подпольной группы К. Л. Матузова, действовавшей в г. Минске [3, с. 204; 8, л. 1, 2].

С помощью агентурной разведки Наркоматом государственной безопасности были добыты и переданы в Центр сведения о строительстве оборонительных сооружений в полосе наступления 1-го Белорусского фронта, а также о дислокации и передвижении германских войск [12, с. 283].

Таким образом, разведка на транспортных коммуникациях давала возможность получения информации о передвижении вражеских эшелонов, а также грузах, направляемых к фронту. Сведения об охране железнодорожных коммуникаций и объектов, расписании движения и др. использовались при подготовке и осуществлении диверсий.

Не менее значимым направлением разведывательной работы было получение информации о вражеских гарнизонах, располагавшихся практически во всех городах, крупных населенных пунктах, а также во многих деревнях. Разведывательный интерес также представляли воинские и административные учреждения, склады, узлы связи и другие важные объекты противника.

Например, разведывательно-диверсионная группа «Лесные» передала в Центр сведения о немецких и полицейских гарнизонах, дислоцировавшихся в районе действия группы. Были собраны подробные данные о численности гарнизонов, их вооружении, предназначении того или иного гарнизона [1, л. 212–216].

Чекистские формирования во взаимодействии с партизанами и местным населением осуществляли контроль за всеми крупными гарнизонами и при помощи агентурной разведки добывали важную информацию.

Через агентуру в хозяйственных и административных организациях оккупантов добывалась информация о мероприятиях оккупационных властей с целью противодействия их реализации, осуществлялось приобретение чистых бланков и других документов, которые использовались для легализации агентуры и для других оперативных мероприятий.

Большая часть агентуры была внедрена в немецкие политические, административные и хозяйственные органы, работала на железнодорожном транспорте, базах и складах, военных предприятиях или имела доступ к ним.

Так, многие члены подпольной группы К. Л. Матузова, действовавшей под руководством командира спецгруппы НКГБ С. А. Ваупшасова, работали в домоуправлении, что давало им возможность обеспечивать подпольщиков и партизан немецкими документами [8, л. 1, 2].

Разведчиками выявлялись немецкие школы подготовки разведчиков и диверсантов. Развединтерес представляли структура этих школ, их учебные программы, преподавательский и курсантский состав и др. [16, л. 51]. Сведения об их выпускниках с указанием примет, документов прикрытия и иных сведений, необходимых для разоблачения вражеских агентов, направлялись в Центр и рассылались в партизанские отряды.

С целью широкого и объективного изучения оперативной обстановки на оккупированной территории Беларуси велась работа по сбору разведывательной информации о настроении местного населения, а также германских солдат.

Например, в августе 1942 г. руководитель оперативно-чекистских групп НКВД по БССР Л. Цанава докладывал в ЦК КП(б)Б о том, что агенты Минских оперативно-чекистских групп «Таня» и «Стрелова» направлены в г. Минск с целью сбора разведанных о противнике, а также о настроении населения города. С аналогичным заданием агенты были направлены в Слуцкий, Пуховичский и Плещеницкий районы [2, л. 31].

В той же докладной записке указывается что «расквартированные в гор. Витебске немецкие солдаты в беседах с населением говорят, что если германское правительство не окончит войну в сентябре месяце этого года, то солдаты откажутся воевать и под силой оружия возвратятся на родину». Далее сообщается о большом количестве дезертиров из немецкой армии, скрывающихся в городе и его окрестностях [2, л. 29].

Значительное место в разведработе занимала вербовка представителей германской администрации.

В частности, по заданию разведывательного отдела бригады М. С. Прудникова «Неуловимые» подпольщица г. Полоцка Л. Костецкая установила контакт с гауптманом полиции К. Миллером, оказавшимся антифашистом.

Занимая должность начальника паспортного стола, он снабжал партизан и подпольщиков бланками документов, которыми затем обеспечивались разведчики, а также бывшие военнопленные и жители города, находящиеся в опасности. Благодаря Миллеру «Неуловимым» удалось переправить в Центр 30 комплектов бланков, паспортов и других документов.

Кроме того, немец передавал важную информацию о противнике. В частности, от него в спецгруппу поступали сведения о планируемых гестапо, полицией и жандармерией мероприятиях, готовящихся карательных операциях против партизан, содержания приказов и распоряжений, поступающих в полицию, о лицах, сотрудничающих с оккупантами и др.

С его помощью был осуществлен взрыв в помещении полоцкой полиции с целью сокрытия фактов пропажи документов [5].

В мае–июне 1943 г. разведчиками партизанской бригады «Дяди Коли» под командованием П. Г. Лопатина были получены важнейшие сведения о военно-воздушных силах противника, действовавших на центральном участке советско-германского фронта. Руководитель Колодищанской подпольной партийно-комсомольской организации М. Ф. Малакович вместе со своей подпольщицей А. С. Старостиной и партизанкой-разведчицей Г. В. Финской склонили к добровольному переходу на сторону партизан инженера связи немецкого штаба военно-воздушного округа «Москва», созданного фашистским командованием на центральном направлении советско-германского фронта и обслуживавшего группу армий «Центр», оберлейтенанта К. Круга. Он занимался сооружением в Колодищах радиотелеграфных средств связи округа. 10 мая 1943 г. К. Круг прибыл в партизанский отряд с двумя портфелями секретных документов штаба военно-воздушного округа «Москва» и противогазом новейшего образца [3, с. 139–141;].

В Наркомате государственной безопасности СССР К. Круг сообщил о подготовке гитлеровских войск к крупномасштабному наступлению в районе г. Орла и г. Курска, в котором планируется использование новейшей техники – танков «Тигр» и самоходных штурмовых орудий «Фердинанд». Помимо этого, от него были получены сведения о 32 аэродромах (17 действующих и 15 строящихся) военно-воздушных сил группы армий «Центр», системе их противовоздушной обороны. К. Кругом была передана в Наркомат схема устройства засекреченной центральной радиостанции военно-воздушных сил, которая направляла радиосигналами самолеты для бомбардировки военных и промышленных объектов в советском тылу, а также ряд других секретных документов [3, с. 142; 5].

Своевременно добытая информация о планируемой гитлеровцами наступательной операции «Цитадель» и сосредоточении под Курском и Орлом танковых и механизированных соединений противника стала одним из факторов коренного перелома в ходе войны и перехода стратегической инициативы к советским войскам.

Необходимо отметить, что российский исследователь А. Колпакиди, ссылаясь на некий документ, датированный 23 мая 1943 г. и опубликованный в 1995 г. в «Военно-историческом журнале», утверждает, что немецкого

офицера, давшего указанные сведения, звали К. Глузгалс [7, с. 61–63]. Такого же мнения со ссылкой на этот же документ придерживается другой российский историк К. Дегтярев [4], являющийся соавтором ряда трудов А. Колпакиди.

Тем не менее, большинство авторов указывают на К. Круга. С учетом того, что с 1995 г., кроме указанного документа, других аргументов в подтверждение существования К. Глузгалса не появилось, автор данной статьи также склоняется в сторону общепринятой версии.

Одним из способов получения важной разведывательной информации являлось проведение спецгруппами и партизанскими отрядами операций по захвату представителей германских спецслужб, вермахта, административных учреждений оккупантов.

Спецгруппой НКГБ «За Родину» совместно со спецгруппой «Стремительные» и особым отделом партизанской бригады им. 1 Мая была разработана и осуществлена операция против Службы безопасности (СД) г. Новогрудка. В ночь с 24 на 25 апреля 1944 г. группа партизан во главе с чекистами в сопровождении агента органов госбезопасности, внедренного в СД и хорошо владевшего обстановкой, ворвалась в здание СД, уничтожив внешнюю охрану и захватив в плен трех охранников, находившихся в караульном помещении. В ходе операции были добыты секретные документы СД, а также оружие: 1 станковый и 3 ручных пулемета, 18 винтовок, около 2000 патронов. Операция прошла без единого выстрела, и участники вместе с пленными, захваченными документами и оружием возвратились к местам дислокации.

Важнейшим результатом данной операции стали сведения, полученные от пленных, которые показали, что в СД работает 60 человек: немцы из Германии и Поволжья, поляки, русские, белорусы. Шеф СД – обер-лейтенант Шмикер, 29 лет, слабо владеет русским языком. Начальником следственного отдела СД является оберфельдфебель по имени Гекий. Следователь – немец Ханс, 35 лет, русским не владеет. Переводчик – немец Поволжья по имени Жорж. СД работает с агентурой в небольшом отдельно стоящем здании. Чекистами были получены подробные сведения обо всем офицерском составе СД и других сотрудниках: места их проживания, привычки, увлечения и др. Развединформация была использована спецгруппой «За Родину» для дальнейших мероприятий по проникновению в СД [6, с. 214, 215].

Разведчиками спецгруппы «За Родину» был захвачен заместитель бургомистра Баранович Русак В. Операции предшествовала тщательная подготовка, сбор информации о его образе жизни и т.д. Рассмотрев все возможные варианты, было принято решение о его захвате по месту жительства. Предварительно изучив расположение дома, охрану, пути проникновения в квартиру и отхода, чекисты, переодевшись в полицейскую форму, захватили Русака и доставили на место дислокации спецгруппы. В ходе допроса коллаборационист дал показания на ряд националистов, сотрудничающих с оккупантами в Бресте, Минске, Барановичах, назвал 11 ра-

ботников СД и гестапо в г. Барановичи. Кроме того он подробно рассказал о своем сотрудничестве с абвером, о выполнении им заданий офицера абвера Брониковского по вербовке «проверенных» местных жителей и направлении их в разведшколу абвера в Германии и др. [6, с. 213, 214].

В период отступления германских войск актуальной стала разведка планов противника по уничтожению гражданских и промышленных объектов в случае отступления гитлеровских войск.

О заминированных в г. Минске объектах сообщала чекистская группа «За Родину» [11, с. 514]. Спецгруппа «Охотники» докладывала: «Немцы укрепляют оборону города, одновременно минируют большие здания. Под Домом правительства заложены три скважины». Уточнить эти сведения было поручено спецгруппе «Смелые», установившей, что вместе с правительственным комплексом оккупанты намеревались разрушить Окружной Дом офицеров, здание ЦК КП(б)Б, ряд других зданий. Эти данные были использованы при освобождении города. По свидетельству маршала Г. К. Жукова, танки прорывались к важным объектам города напролом, в десанте находились саперы, которые немедленно приступали к обезвреживанию зарядов [18, с. 148].

Аналогичные сведения добывались и по другим населенным пунктам. В январе 1944 г. Наркомат государственной безопасности БССР докладывал командующему Белорусским фронтом о заминированных Быховском аэродроме, ацетоновом заводе и других подготовленных оккупантами к уничтожению объектах [11, с. 20].

Таким образом, несмотря на отдельные недостатки в начальный период войны, разведывательная деятельность была быстро налажена с учетом оперативной обстановки на оккупированной территории. В течение всей оккупации расширялись направления разведработы, увеличивался агентурный аппарат, усовершенствовались методы получения развединформации.

Своевременная и достоверная информация о силах противника позволяла, выявляя его замыслы, планировать операций армейских подразделений, обеспечивала эффективность проведения контрразведывательных, диверсионных, идеологических и иных мероприятий, проводимых органами государственной безопасности и партизанскими формированиями на оккупированной территории Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Докладная записка о проведенной работе диверсионно-разведывательной группы «Лесные» (НАРБ). – Ф. 4а. Оп. 33а. Д. 151. Л. 208–217.
2. Докладная записка о работе оперативно-чекистских групп по Белорусской ССР по состоянию на 10 августа 1942 г. (НАРБ). – Ф. 4а. Оп. 33а. Д. 151. Л. 1–31.

3. *Доморад, К. И.* Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / К. И. Доморад; под ред. И. М. Игнатенко. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
4. *Дегтярев, К.* Супермены Сталина. Диверсанты страны Советов / К. Дегтярев. – М. : Яуза : Эксмо, 2005. – 309 с.
5. *Зевелев, А. И.* Ненависть, спрессованная в тол / А. И. Зевелев, Ф. Л. Курлат, А. С. Казицкий. – М. : Мысль, 1991. – 331 с.
6. *Кез, И. В.* Руководствуясь военным положением: Спецгруппы НКГБ БССР в тылу врага. Западная Белоруссия – 1941–1944 гг. / И. Кез. – Брест : Альтернатива, 2017. – 296 с.
7. *Колпакиди, А.* Ликвидаторы КГБ / А. Колпакиди. – М. : Яуза : Эксмо, 2009. – 768 с.
8. О признании подпольной группы Матузова К. Л., действовавшей в годы Великой Отечественной войны в г. Минске : постановление Минского горкома КПБ, 21 октября 1981 г. (НАРБ). – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 237. Л. 1–2.
9. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Книга и бизнес : Русь : Кучуково поле, 1995–2008. – Т. 2, кн. 2 : Начало (1 сентября – 31 декабря 1941 г.). – 2000. – 699 с.
10. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Книга и бизнес : Русь : Кучуково поле, 1995–2008. – Т. 3, кн. 1 : Крушение «Блицкрига» (1 января – 3 июня 1942 г.). – 2003. – 692 с.
11. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов : в 8 т. – М. : Книга и бизнес : Русь : Кучуково поле, 1995–2008. – Т. 5, кн. 1 : Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – 2007. – 728 с.
12. *Попов, А. Ю.* Диверсанты Сталина. Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Попов. – М. : Яуза : Эксмо, 2004. – 512 с.
13. *Попов, А. Ю.* Спецназ НКВД в тылу врага : Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. – М. : Эксмо : Яуза, 2013. – 480 с.
14. Программа специального цикла по подготовке агентурных разведчиков для засылки в тыл врага (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 16.
15. Рапорт о полученной развединформации (ГАМн). – Ф. 4233. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.
16. Спецсообщение ОЧГ НКВД по БССР (НАРБ). – Ф. 4а. Оп. 33а. Д. 151. Л. 49–59.
17. *Судоплатов, П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы / П. А. Судоплатов. – М. : Олма-пресс, 2003. – 688 с.
18. Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя. – Минск : Междунар. Центр интеграц. информ. обществ. Пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.